

ДО НАСТУПЛЕНИЯ НОВОГО, 1987 ГОДА, ОСТАВАЛОСЬ, КАК ГОВОРИТСЯ, «ВСЕГО НИЧЕГО», НО ВЕНИАМИН АПОСТОЛ, ГЛАВНЫЙ РЕЖИССЕР ГОСУДАРСТВЕННОГО РУССКОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА ИМ. А. П. ЧЕХОВА, ВСЕ ЖЕ УХИТРИЛСЯ ВЫКРОИТЬ ПОЛЧАСА, ЧТОБЫ ДАТЬ ИНТЕРВЬЮ ДЛЯ ЧИТАТЕЛЕЙ «ММ».

ВЕРНУТЬ ДОВЕРИЕ ЗРИТЕЛЕЙ

На первый же — достаточно традиционный — вопрос о том, чем памятен год уходящий? — последовал неожиданный ответ:

— Подводя итоги года, пятилетки и т. п., принято перечислять достигнутые успехи, упоминать о взятых вершинах, одержанных победах. Увы, все мы имели возможность убедиться, к чему приводят подобные, односторонние оценки.

Оглядываясь на очередной отрезок пройденного пути, следует, я считаю, не выпускать из поля зрения и все то, что «за метными веками» явно не назывешь, но без чего истинная картина оказывается заведомо неполной, попросту искаженной.

Не стану ограничиваться этими общими рассуждениями: не секрет, что среди спектаклей, пополнивших репертуар театра в уходящем году, был и ряд посредственных, не прибавивших славы нашему коллективу. Причины появления таких постановок различны, но результат, увы, одинаков: спектакль прохладно воспринят и зрителями, и критикой. Так, в частности, произошло с недостаточно продуманной, легковесной сценической интерпретацией комедии А. Островского «Счастливый день» — из-за того, что единственно верный — эстетический — критерий был, увы, подменен иными, сиюминутными соображениями.

И все-таки было бы несправедливым счесть год 1986-й заведомо неудачным. Положительной оценки аудитории по праву удостоились такие различные по жанру и материалу постановки, как «Вы чье, старичье?» по Б. Васильеву, «Филумена Мортурано» Э. Де Филиппо, «Кот в сапогах» (по мотивам знаменитой сказки Ш. Перро)... Добавлю к сказанному, что с успехом прошли гастроли в Риге.

И все-таки «бить в литавры» нам, повторяю, рано. В ходе начавшегося в стране обновления всех сфер жизни, в том числе и театрального дела, следует предпринять еще немало усилий, чтобы оказаться на уровне требований Времени. На это, кстати говоря, нацелил нас, работников сценического искусства, состоявшийся на финише года Учредительный съезд Союза театральных деятелей СССР, в работе которого мне посчастливилось принимать участие.

— О принятых этим представительным форумом важных решениях любители искусства уже в достаточной степени насыщены. Хотелось бы, однако, узнать, какие перемены произойдут в жизни театральных коллективов Молдавии, в частности, возглавляемой Вами труппы?

— В числе участников проводящегося с наступающего года театрального эксперимента театры нашей республики пока не значатся; но не следует думать, что новые веяния обошли их стороной. В частности, наш художественный совет (члены которого прежде, в основном, назначались «сверху») отныне становится выборным органом, обретшим право решать целый ряд важных организационных и, главное, творческих вопросов самостоятельно. Двум коллективам — нашему и Молдавскому академическому имени А. С. Пушкина — предоставлено право без

«рекомендаций» извне формировать свой репертуар, исходя, в первую очередь, из соображений творческого характера, а не иных, приходящих факторов (ранее, как известно, оказывавшихся самодовлеющими и зачастую негативно отражавшихся на общем состоянии дел). Эти права, естественно, предполагают и повышенную ответственность за «конечный продукт» — спектакль.

Уже первые шаги в этом направлении позволили нам убедиться, как все же непросто быть самостоятельным, сколько противоречивых оценок и суждений может вызвать любое решение. Стоило отодвинуть планировавшуюся на конец 1986 года премьеру «Диктатуры совести» М. Шатрова, как тут же раздался озабоченный голос: а не запаздываем ли мы, не отстаем ли от быстротекущего Времени? Но если спектакль еще не «созрел» — позволительно ли показывать его зрителям?

— Вы уже упомянули одну постановку, с которой публика познакомится в наступающем году. Какие еще спектакли предполагается включить в текущий репертуар в ближайшее время?

— В первую очередь упомяну драму «Дом без выхода» В. Дозорцева. Ставит ее режиссер Н. Бедис. В центре пьесы — образ художника, оказавшегося в экстраординарной ситуации, попавшего в окружение людшек мерзких и пакостных, но и в этих условиях сумевшего остаться верным высоким нравственным идеалам.

Важные социальные и моральные проблемы затрагиваются также в пьесах «Пугало» нашего земляка Д. Матковского (повествующей об осуждении души человека — процессе опасном, но обратимом) и «Под одной крышей» Л. Разумовской (камерной драме, в которой причудливым образом переплетены элементы реального и сугубо условного)... В последнем из названных спектаклей будет занята наша дебютантка — 19-летняя В. Повомарева, которая, надеюсь, уже вскоре заставит говорить о себе специалистов и зрителей. Актриса Р. Кириллова выступит в текущем сезоне и в качестве режиссера. В «театре-фойе» (накопец-то узаконенном «новшестве») она ставит пьесу Ж. Кокто «Человеческий голос».

Как принято говорить, в нашем «портфеле» — «Коляя» В. Арро, «В деревне» М. Ворфоломеева, «По соседству мы живем» С. Лобозерова и др. Однако, по всей вероятности, к этим произведениям мы обратимся уже в следующем сезоне.

— Будет ли предоставлено право молодежи театра, как это уже не раз происходило, самим подготовить какой-то спектакль?

— Насколько мне известно, препятствий этому благому делу никто чинить не собирается. Юные артисты получают возможность проявить свое дарование в спектакле-мюзикле «Оливер Твист» по Ч. Диккенсу, специально «зарезервированном» для молодых актеров и рассчитанном на молодежную аудиторию.

— За исключением Диккенса среди упоминавшихся Вами авторов что-то не видно писателей-классиков, чьи произведения всегда являлись важной частью репертуара любого театра. Это некая тенденция, или..?

— Или — дело в ином. Появление на афише названия классической пьесы не должно быть просто данью традиции, сиречь лишь заполнением некоей «бреши». Только в том случае, когда режиссер способен предложить свою собственную интерпретацию давно известного произведения, а актеры — успешно воплотить замысел постановщика, — лишь тогда труппа обретает моральное право вынести на суд зрителя очередную сценическую версию «Гамлета», «Мещан» или «Тартюфа»...

Лично я преклоняюсь перед А. П. Чеховым и, конечно же, хотел бы, чтобы в репертуаре нашего театра, носящего имя этого великого писателя, поскорее появилась какая-то из его «гениально-еретических» пьес, в частности, «Дядя Ваня».

В 1987-й мы выступаем с надеждой: происходящие перемены в жизни и искусстве позволят нам успешнее воплотить задуманное, и наши спектакли окажутся необходимыми зрителям.